

ТАВРИЧЕСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪ ДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

15-го Іюля № 14 1877 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

СОДЕРЖАНІЕ:

I. Распоряженія епархіальнаго начальства а) О пожертвованіяхъ въ пользу С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества;—б) Объ изданіи Вѣстника Народной Помощи.

I. РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

а) О пожертвованіяхъ въ пользу С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества

Таврическая Духовная Консисторія слушала отношеніе С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, за № 113, слѣдующаго содержанія: Благодаря дѣятельному, сердечному, святому участию православнаго духовенства въ дѣль сбора денежныхъ и вещей пожертвованій въ пользу страждущихъ семействъ славянъ Босніи, Герцоговины и Болгаріи, Петербургскій отдѣлъ Славянскаго Благотворительнаго Комитета, переименованный нынѣ въ С.-Петербургское Славянское Благотворительное Общество, уже не мало послужилъ своимъ славянскимъ братьямъ. До объявленія войны изъ собранныхъ Комитетомъ суммъ было употреблено на помощь задунайскимъ

славянамъ болѣе милліона рублей; съ начала войны дѣятельность С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества ни мало не уменьшилась и должна принять еще большіе противъ прежняго размѣры. Вступивъ въ предѣлы Турціи, войска наши найдутъ тамъ многіе славянскіе городы и села выжженными и разоренными, славянское населеніе, ради защиты котораго ведется настоящая война святающимся безъ крова, безъ одежды, безъ пищи. По окончаніи войны для Общества предстоитъ другая, не менѣе святая задача: воскресить разоренныя славянскія области для новой самостоятельной жизни, возстановить поруганныя и разоренныя православныя церкви, призрѣть ограбленныхъ и осиротѣлыхъ и прокормить ихъ до первой жатвы съ свободныхъ полей. Для выполненія этихъ задачъ нужны новыя усилія и новыя жертвы, къ которымъ нашъ боголюбивый и братолюбивый народъ такъ охотно склоняется по призыву своихъ пастырей и учителей. Вѣруя въ русскій народъ и въ его нерушимую духовную связь съ его богоучрежденнымъ священноначаліемъ, С. Петербургское Славянское Благотворительное Общество испрашиваетъ милостивой помощи въ его трудахъ и заботахъ посредствомъ новой разсылки священнослужителямъ и церковнымъ старостамъ, или приходскимъ попечителямъ Таврической епархіи прилагаемыхъ 500 подписныхъ листовъ съ № 5201 по 5700 включительно, а также изданныхъ Обществомъ брошюръ. На отношеніи этомъ резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Гурія, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго, отъ 16 сего іюня за № 2403, послѣдовала такова: «Въ редакцію для напечатанія». Приказали: о содержаніи означеннаго отношенія объявить духовенству Таврической епархіи чрезъ епархіальныя вѣдомости; подписные же листы вмѣстѣ съ присланными брошюрами разослать чрезъ благочинныхъ съ тѣмъ, чтобы пожертвованія были отсылаемы причтами непосредственно по указанному въ пригласительныхъ листахъ адресу, а Консисторіи сообщать о количествѣ собираемыхъ пожертвованій, для свѣдѣнія.

б) Председатель главнаго управления общества попеченія о раненыхъ и больныхъ войнахъ, состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ.

Ею Превосвященству Превосвященнѣйшему Епископу Курію

Ваше преосвященство,

Милостивый Архипастыр!

Изъ прилагаемаго при семъ объявленія объ изданіи съ дозволенія Августѣйшей Покровительницы Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ войнахъ «Вѣстника Народной Помощи», Вы изволите усмотрѣть, какими цѣлями руководится Общество, приступая къ изданію при главномъ своемъ управленіи еженедѣльнаго журнала.

Возлагая большую надежду въ начинаемомъ дѣлѣ на священнослужителей Православной Церкви, Общество увѣрено, что Ваше Преосвященство окажете возможное содѣйствіе къ распространенію въ средѣ духовенства, а черезъ него и въ народѣ этого полезнаго для народа изданія, которое должно стать посредствующимъ звеномъ между дѣйствующею арміею и населеніемъ, въ которомъ войны оставили свои семейства и родныхъ.

Чтобы распространить по возможности свѣдѣнія о предстоящемъ изданіи «Вѣстника Народной Помощи», поборѣйше прошу Ваше Преосвященство напечатать прилагаемое объявленіе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и предложить церковнымъ почительствамъ: не благоудобно ли будетъ имъ выписать этотъ журналъ въ свои приходы, дабы этимъ путемъ вѣрнѣе утвердилась живая память въ народѣ о высокаго подвигѣ, предпріятомъ Русскимъ Царемъ съ его вѣрными народомъ для освобожденія единыхъ съ нимъ по вѣрѣ и племени народовъ.

Листы этого изданія всегда будутъ открыты теплымъ и душевнымъ словамъ духовенства, ободряющимъ народъ къ перенесенію

всѣхъ тягостей войны, утѣшающимъ семейства, члены котораго сдѣлались жертвами ея и укрѣпляющимъ вѣру въ Промыслъ Божій

Резолюція Его Преосвященства. Въ редакцію — для приглашенія духовенства Тавр. Епархіи выписывать этотъ Вѣстникъ. *Еп. Гурій.*
№ 1466, 15 іюля 1877 г.

Извѣстіе о кончинѣ и погребеніи высокопреосвященнѣйшаго Алексія, Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго.

9 іюня, въ 7 часовъ вечера предалъ духъ свой Богу высокопреосвященнѣйшій Алексій, архіепископъ Тверскій и Кашинскій послѣ кратковременной болѣзни въ легкихъ. Тѣло въ Бозѣ почившаго архипастыря на время вынесено было въ домовую его церковь, гдѣ совершались ежедневно заупокойныя литургіи, и двукратно въ день панихиды по усопшемъ. Отпѣваніе и погребеніе тѣла было совершено 13 іюня въ кафедральномъ соборѣ преосвященнымъ Гермогеномъ, епископомъ Ладожскимъ, викаріемъ С.-Петербургской епархіи. При процессіи выноса гроба путь отъ архіерейскаго дома и до собора, на разстояніи около двухъ верстѣ, былъ запруженъ народомъ, желавшимъ въ послѣдній разъ проститься съ своимъ архипастыремъ. Въ процессіи собственно участвовало одно духовенство; оно же съ помощію горожанъ несло гробъ покойнаго и его ордена. Надгробное слово за литурією произнесено было протоіереемъ собора Г. П. Первухинымъ, а прощальная рѣчь — преосвященнымъ Гермогеномъ. Гробъ опущенъ въ склепъ подъ соборнымъ храмомъ, гдѣ покоятся тѣла и нѣкоторыхъ другихъ тверскихъ архипастырей. Относительно имущества покойнаго преосвященнаго извѣстно, что оно предоставляется въ распоряженіе племяннику его — Ржаницыну, инспектору одного реальнаго училища въ Варшавскомъ округѣ. На погребеніе ассигновано было 200⁰⁰ руб. сер.

Безъ всякаго сомнѣнія, Таврическая паства будетъ возносить свои усердныя молитвы объ упокоеніи усопшаго архипастыря Тверскаго, не мало потрудившагося и для Таврической епархіи.

Объявление

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА

ВѢСТНИКЪ НАРОДНОЙ ПОМОЩИ

при главномъ управленіи

Общества Попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ,

состоящаго подъ покровительствомъ

Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы.

Цѣль «Общества Попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ» содѣйствовать военному управленію во все время войны, въ его заботахъ о раненыхъ и больныхъ воинахъ; для того въ военное время и сколько будетъ нужно потомъ въ мирное время Общество принимаетъ всѣ закономъ дозволенные мѣры къ увеличенію его денежныхъ и вещественныхъ средствъ, подготавливаетъ, а во время войны принимаетъ на службу — врачей, фельдшеровъ, братьевъ и сестеръ милосердія.

Общество это есть учрежденіе вполнѣ народное, созданное по доброй волѣ всѣхъ своихъ участниковъ, при высокомъ содѣйствіи Правительства, для совмѣщенія и распредѣленія всенародной помощи Правительству во время войны. Поэтому дѣятельность Общества и его разнообразныхъ учрежденій будетъ тѣмъ успешнѣе, чѣмъ болѣе распорядительныя дѣйствія его и благотворительныя цѣли будутъ проникать въ сознаніе народа, вдохновлять его къ олушевленной дѣятельности и вызывать на посильныя жертвы въ пользу страждущихъ вонновъ.

Всѣ учрежденія «Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ» образовались весьма недавно, и многія изъ нихъ мало еще извѣстны въ народѣ. Открывающаяся же нынѣ усиленная дѣятельность Общества во время войны послужить, конечно, къ утвержденію живой связи между этими учрежденіями и народомъ; къ чему, безъ

сомнѣнія, не оставитъ способствовать духовенство распространеніемъ въ народъ извѣстій о дѣятельности Общества.

Дѣлу столь общенародному необходима полнѣйшая гласность, необходимо, чтобы все могли знать все, что дѣлается и все, что нужно и желательно дѣлать для достиженія высокой благотворительной цѣли; знать — кто и чѣмъ къ этому оодѣйствуетъ по мѣрѣ силъ и возможности. Для удовлетворенія этой потребности необходимо издание тако-го журнала, который бы, въ возможной полнотѣ и ясности и съ не-сомнѣнною вѣрностію, сообщалъ свѣдѣнія какъ о событіяхъ, послѣд-ствиемъ которыхъ является нужда въ народной помощи, такъ и о са-мыхъ ея проявленіяхъ.

Такимъ журналомъ будетъ «Вѣстникъ народной помощи», кото-рый съ соизволенія Августѣйшей Попровительницы Общества, будетъ издаваться при Главномъ Управленіи Общества Попеченія о ране-ныхъ и больныхъ войнахъ, въ С. Петербургѣ. Въ каждый воскресный день будетъ выходить номеръ этого журнала, величиною не менѣе одного печатнаго листа; кромѣ того, по мѣрѣ надобности и возмож-ности, будутъ издаваться разныя добавленія къ нему. Цѣна журнала «Вѣстникъ Народной Помощи» за 7 мѣсяцевъ, съ 1-го юня по 1 января 1878 года, со всеми добавленіями *одинъ рубль*. Будетъ про-даваться и отдѣльными номерами по *пяти копейкѣ* за каждый, а от-дѣльныя добавленія, — по цѣнамъ означаемымъ на каждомъ собо- Назначая такую малую цѣну за изданіе, Общество имѣло въ виду сдѣлать его вполне доступнымъ для народа; но вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ случиться, что *достаточные подписчики не откажутся присоединить къ цѣпѣ за изданіе посильную жертву на это бла-гое предпріятіе*. Если отъ выручки за «Вѣстникъ Народной Помощи», за покрытіемъ всехъ расходовъ, будутъ остатки, то они послужатъ къ увеличенію средствъ, собираемыхъ для благой цѣли подъ знаме-немъ Краснаго Креста, и будутъ немедленно обращаемы туда, также какъ и все пожертвованія деньгами, бумагою, услугами типографскими,

и проч. идущія через редакцію Вѣстника, о принятіи которыхъ будетъ печататься въ ближайшемъ номерѣ Вѣстника.

Редакція Вѣстника будетъ усердно заботиться о томъ, чтобы ея дѣятельность оказалась достойною той возвышенной цѣли, для служенія которой предназначается это изданіе.

ПРОГРАММА

выходящаго каждое воскресенье журнала

„ВѢСТНИКЪ НАРОДНОЙ ПОМОЩИ“

1) Распоряженія Главнаго Управленія Общества; заготовки разныхъ предметовъ; принятіе различныхъ лицъ на службу Обществу; отправки людей и вещей, съ обозначеніемъ когда и куда; командировки для разныхъ порученій. Постановленія мѣстныхъ Управленій Общества, почему либо достойныя общаго вниманія.

2) Сообщеніе внутреннихъ распоряженій Правительства, особенно важныхъ, или находящихся въ связи съ задачами и цѣлью Общества.

3) Краткое изложеніе военныхъ событій на всѣхъ театрахъ войны за каждую истекшую недѣлю, съ потребными краткими объясненіями мѣстныхъ обстоятельствъ и бытовыхъ условий тѣхъ странъ, гдѣ дѣйствуютъ русскія войска.

4) Описаніе особенно храбрыхъ или самоотверженныхъ подвиговъ, которыми отличались части русскаго войска, или отдѣльно офицеры и нижніе чины нашихъ войска. Описаніе особенно замѣчательныхъ случаевъ проявленія народнаго духа и гражданской доблести во время нынѣшней войны.

5) Разныя сообщенія о дѣятельности всѣхъ постоянныхъ и полевыхъ учрежденій Общества Краснаго Креста, какъ нашего, такъ

и иностранныхъ отдѣловъ. Описаніе необыкновенныхъ заслугъ, оказанныхъ особами, принадлежащими къ санитарнымъ или благотворительнымъ учрежденіямъ Общества.

6) Свѣдѣнія о ходѣ пожертвованій въ пользу Общества деньгами, вещами или услугами. По возможности полные списки пожертвованій и извѣщенія о пожертвованіяхъ, особенно почему либо примѣчательныхъ. Указанія порядковъ доставки и приѣма различнаго вида пожертвованій въ самомъ Обществѣ и его Учрежденіяхъ. Изясненіе источниковъ въ народной жизни, могущихъ усилить средства Общества и указаніе путей къ расширенію его благотворительной дѣятельности.

7) Вѣрныя, дѣльныя и общепонятныя указанія по врачебной части, которыми могли бы пользоваться санитарныя учрежденія и члены Общества, имѣющіе цѣлю заботу о здоровьи больныхъ и раненыхъ.

8) Свѣдѣнія объ умершихъ и убитыхъ воинахъ, съ распределеніемъ ихъ по губерніямъ. Сообщенія отъ больныхъ и завѣщанія отъ умершихъ ихъ семействамъ. Извѣстія, получаемыя отъ духовныхъ лицъ, а также отъ сестеръ и братьевъ милосердія о тѣхъ особенно въ религіозно-правственномъ отношеніи замѣчательныхъ случаяхъ, которыхъ они были свидѣтелями. Извѣщенія о положеніи семействъ и сиротъ тѣхъ воиновъ, которые пали со славою.

9) Объявленія и вызовы отъ Главнаго Управленія и мѣстныхъ учреждений Общества. Частныя объявленія — за установленную плату.

Примѣчаніе. Съ увеличеніемъ матеріальныхъ средствъ изданія, къ журналу могутъ быть прилагаемы: портреты воиновъ и вообще людей, почему либо замѣчательныхъ, изображенія различныхъ событій, планы мѣстностей, и мн. др.

Подписка принимается: а) Въ Главномъ Управленіи Общества, въ С. Петербургѣ, у Синяго моста, домъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, а равно во всѣхъ Окружныхъ и мѣстныхъ Управленіяхъ, мѣстныхъ и дамскихъ Комитетахъ Общества. б) Въ редакціи «Вѣстника Народной Помощи». в) У главноуполномоченныхъ Общества и г) во всѣхъ полковыхъ, дивизіонныхъ и корпусныхъ штабахъ—для лицъ военнаго званія

Контора «Вѣстника Народной Помощи» временно помѣщается съ соизволенія Ея Высочества Великой Княгини Екатерины Михайловны, въ Михайловскомъ Дворцѣ, входъ въ боковыя ворота, противъ Михайловскаго театра.

Редакторъ **Леонидъ Александровичъ Спичаковъ.**

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ ТАВРИЧЕСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

15-го Іюля || № 14. || 1877 года.

СОДЕРЖАНІЕ:

О скопческомъ ученіи. — Приглашеніе на устройство Инвалиднаго дома. — Объявленія: Отъ редакціи Церковнаго Вѣстника, и О Славянскомъ Мирѣ.

(Продолженіе)

О скопческомъ ученіи по послѣднимъ о немъ извѣстіямъ.

Молитвъ скопцы не имѣютъ, по сказанію Волошинова (§ 3), а по св. Писанію молятся отъ ума своего; какія слова придуть на мысль, тѣми и молятъ Бога, даже и со слезами — Изъ этого откровеннаго сознанія слѣдуетъ заключить, что скопческое общество — не Христова церковь. Въ Христовой церкви, съ самыхъ первыхъ временъ ея существованія, была въ употребленіи не только частная домашняя молитва (*даже и отъ ума своего*, названная Апостоломъ непрестанно совершаемою) (Кол. IV, 2; 1 Сол. V, 18), но и общественная, совершавшаяся подъ руководствомъ извѣстныхъ, посвященныхъ на то лицъ, и по извѣстному порядку, или послѣдованію, и въ извѣстные дни, даже часы дня. Свящ Писаніе, т. е. чтеніе его въ слухъ собранія и разъясненіе прочитаннаго, конечно, составляли значительную часть общественной молитвы или богослуженія, но это чтеніе и разъясненіе Писанія часто прерывались для совершенія браткой молитвы, произносимой Богу именемъ Иисуса Христа. Начало общественному христіанскому богослуженію положили Апостолы, безъ сомнѣнія — по волѣ Самого Иисуса Христа. Подъ ихъ руководствомъ, при содѣйствіи

Св. Духа—положено зерно богослужебнаго обряда и показано направление къ развитію его. Они сами совершали таинства и ученикамъ своимъ и преемникамъ передавали образъ ихъ совершенія, завѣдывали въ собраніяхъ ходомъ молитвеннаго послѣдованія, изъясняли св. Писаніе и проч. Въ самомъ началѣ конечно—не было, и быть не могло такого стройнаго, широкаго развитаго обряда, какъ это видимъ нынѣ. Но онъ необходимъ былъ. Такъ, могло ли безъ обряда совершиться крещеніе, мѣропомазаніе, хиротонія, причащеніе и вообще всё таинства, погребеніе и проч. Очевидно не могло. — Въ писаніяхъ же Апостольскихъ видимъ и слѣды общественной молитвы, богослужебнаго обряда. *Напр.* ап Павелъ заповѣдуетъ Тимошею совершать молитвы за царя, за властей и за всѣхъ вообще людей (1 Тим. II, 1—4), и очевидно молитвы общественыя, потому что цѣль этого посланія была та, чтобъ Тимошей зналъ, какъ обращаться въ дому Божіемъ, т. е. въ церкви (II, 15); мірянамъ совѣтуетъ не оставлять собраній церковныхъ — ранѣе конца службы — (Евр. X, 24), во время которыхъ (какъ видно изъ 1 посл. къ Корин. гл. XIV) пѣли псалмы, читали и изъясняли Писанія, молились умомъ и вслухъ, и все это дѣлалось не только съ благопристойною тишиною, но и по данному чину (— 40). Повторяемъ, — общественное богослуженіе настоящаго времени по вышности уже отличается отъ того, какъ могло оно совершаться при Апостолахъ. Но это не порча, не искаженіе; это неизбѣжный законъ для всего живаго въ обитаемомъ нами мірѣ, гдѣ ничто не возникаетъ вдругъ — въ полномъ развитіи. Младенецъ съ лѣтами растетъ и крепнетъ; но и возмужавъ онъ не перестаетъ быть тѣмъ же человѣкомъ, что былъ когда-то въ пеленкахъ: и посторонніе люди видятъ въ немъ того же человѣка, и самъ онъ всегда сознавалъ и сознаетъ себя тѣмъ же, а не другимъ. Различіе вышнее не мѣшаетъ видѣть здѣсь сходство внутреннее. Такъ и въ жизни церковной; богослужебный обрядъ теперь отличается отъ того, что былъ при Апостолахъ, но различіе это — ростъ, совершенствованіе, а не порча.

По какимъ уваженіямъ этотъ апостольскій обрядъ и вообще молитвы церковныя отишены у скопцовъ? Что они нашли въ этомъ

худого? Чѣмъ замѣнили? — Какія мысли придуть на умъ, тѣми и молятся!.. Бѣдные! Да мало ли какія мысли приходятъ на умъ? Положимъ даже, что приходятъ все хорошія. Кто чѣмъ удостовѣритъ насъ, что эти, по нашему мнѣнію, все хорошія мысли — хороши и въ очахъ Божіихъ? Вѣдь, чтобъ угодить Богу, надо дѣлать угодное Ему (Еф. V, 10). А есть ли воля Божія на то, чтобъ мы молились Ему тѣми мыслями и словами, какія взбредутъ въ нашу неустроенную голову? Когда ученики Господни просили Его научить ихъ молиться (Лук. XI, 1. 2), то Онъ не сказалъ имъ: молитесь тѣми словами, какія придуть вамъ въ голову, а далъ имъ образецъ молитвы христіанской. *Такъ молитесь*, сказалъ Онъ имъ: *Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ и пр.* (Ср. Матѳ. VI, 9). Видите, какая воля-то Божія въ разсужденіи молитвы! Да и ваче и быть не можетъ. Господь сказалъ: *кто не приметъ царства Божія, какъ младенецъ, тотъ не войдетъ въ него* (Лук. XVIII, 17). Это значить, что Господь, поручая насъ Своей церкви на воспитаніе, на подготовленіе къ жизни въ царствѣ славы, желаетъ, чтобъ всякій изъ насъ, кто хочетъ войти въ это царство славы, поставилъ себя въ отношеніи къ церкви въ такое же положеніе, въ какомъ находится дѣти къ своей матери. Дѣти постоянно обого матери; у ней учатся и мыслить и выражать свои мысли; не свой языкъ они сочиняютъ, говорятъ съ матерью и отцемъ не тѣми звуками или словами, какія придуть имъ въ олову, а тѣми, какія слышать отъ матери, о коихъ по опыту знаютъ, что они угодны и понятны родителямъ. Съ этою именно дѣлю, т. е. въ наученіе и руководство нашей мысли, Церковь, по примѣру Господа, и предлагаетъ намъ образцы разныхъ молитвъ, чтобъ мы постепенно усвоили себѣ не только духъ и смыслъ молитвеннаго обращенія къ Богу — Отцу нашему, но и самыя слова, какъ лучшія и точныя выраженія богоугодныхъ мыслей. — Когда Господь благословитъ кого либо изъ насъ успѣхомъ въ дѣлѣ молитвы, — когда она станетъ ощутимою потребностію души, будетъ постоянно дѣйствовать въ сердцѣ и естественно изливаться въ чувствѣ и словѣ, тогда церковные образцы молитвы отходятъ на второй планъ, точно такъ, какъ *напр* въ школѣ

образцы письма, *прописи*. Пока мальчикъ не навѣкъ писать, ему необходима пропись; онъ постоянно съ нею справляется, старается подражать ей. Какъ же скоро навѣкъ приобрѣтенъ, то пропись уже отлагается. Въ разсужденіи молитвы должно сказать, что пока мы живемъ въ этомъ мірѣ, намъ трудно стать выше образца, какой имѣемъ въ данномъ церковію. Очень рѣдки примѣры такого высокаго совершенства. Въ будущемъ же вѣкѣ, въ царствѣ небесномъ, эта воспитательная мѣра будетъ отмѣнена, какъ уже не нужная. По слову Іосифа Богослова — тамъ всякая обрядность, все внѣшнее — преидеть; и хула не будетъ: все будетъ замѣнять Богъ (Апок. XXI, 22 — 27). Не и тѣ рѣдкіе избранники Божіи, которые здѣсь уже достигли совершенства въ молитвѣ, и они никогда не позволяли себѣ уклоняться отъ равныхъ молитвъ — частію по смиренію, частію по сыновней благодарности и любви къ церкви, воспитавшей въ нихъ духъ молитвы, а больше во исполненіе заповѣди апостольской (Евр. X, 25), и во избѣжаніе соблазна для слабѣйшихъ.

Если скопцы — дѣти Божіи, то могутъ ли они оставаться безъ надзора и руководства своей матери и въ такомъ важномъ дѣлѣ какъ молитва? Вѣдь молитва есть дыханіе нашей души. И для тѣла не безразлично, какимъ воздухомъ оно дышетъ, не тѣмъ ли болѣе для души? На какую же счастливую случайность рассчитываютъ скопцы, что попадутъ именно на здоровый, содѣйствующій правильному развитію души, молитвенный воздухъ? И благоразумно ли дѣйствовать на авось? Давно уже сказалъ премудрый: *амъ же нѣтъ управленія, падаютъ яко листвіе!* (Прит. XI, 14). И что это за мать, которая бросила своихъ дѣтей, предоставивъ ихъ дѣтскому смыслу и произволу предметъ великой важности! Нѣтъ; не Христова та община, у которой нѣтъ молитвъ, и члены которой молятся, какъ вздумаютъ!

Презрѣвъ Христову Церковь и ея материнскую заботливость о духовномъ нашемъ преуспѣяніи, скопцы не только допустили произволь въ частной — личной молитвѣ, но и устроили у себя *свое* общественное

богослуженіе, (если только можно назвать богослуженіемъ то основаніе, какое совершается у нихъ на радѣніяхъ). Нѣтъ надобности описывать эти радѣнія: кому изъ здѣшнихъ жителей они болѣе или менѣе не извѣстны? На вопросъ: на какомъ основаніи скопцы совершаютъ эти радѣнія? Волошиновъ отвѣчаетъ (§ 3), что они въ этомъ случаѣ подражаютъ Давиду, который, нося ковчегъ, скакалъ и игралъ (2 Цар. VI, 12—23). Основательно ли это основаніе? Мало сказать, что такой-то великій и святой человѣкъ сдѣлалъ то-то; я подражаю ему. Никакой примѣръ не оправдываетъ произвола. Надо указать, есть ли воля Божія на то, чтобъ мы подражали избранному примѣру. Въ сильномъ чувствѣ благодарности къ Богу за полученныя отъ Него благодѣянія, Давидъ подъ звуки музыкальныхъ инструментовъ шелъ передъ святынею особеннымъ шагомъ, въ тактъ, какъ бы плясалъ. Можетъ быть, Давиду такой танецъ былъ приличенъ, — извинялся обычаемъ времени, обстоятельствами торжества, хотя въ словѣ Божіемъ мы не находимъ одобренія такому поступку его. Какими обстоятельствами мы объяснимъ наше подражаніе этому примѣру? Въ жизни Давида это былъ единственный случай и при особенномъ торжествѣ, когда царица поставила царю на видъ неприличіе его пляски. Давидъ оправдывался только чувствами благодарности къ Богу. Между тѣмъ подобныхъ выраженій чувствъ своей благодарности Давидъ уже не повторялъ, хотя несомнѣнно его чувства благодарности къ Богу сохранились въ немъ до смерти. Не ясно ли изъ сего, что и самъ онъ не считалъ — своего этого скаканія приличнымъ и Богу угоднымъ? Чувства хороши, но способъ выраженія его не удаченъ. Что же расположило, что уполномочило скопцовъ подражать въ Давидѣ именно этому его скаканію, чтобъ угодить Богу? Откуда узнали скопцы, что подражая скаканію Давида можно угодить Богу? При томъ Давидъ скакалъ передъ кивотомъ; скопцы же передъ чѣмъ радѣютъ? И по чему именно *стѣной*, *кораблемъ* да *крестикомъ* слѣдуетъ радѣть? Развѣ Давидъ такъ скакалъ передъ ковчегомъ? Значитъ, радѣніе можно ли признавать за подражаніе Давидову скаканію? — Нѣтъ; мало сказать, что въ радѣніяхъ и по мысли и по формѣ — произволь, ни на чѣмъ

не основанный, въ нихъ не видно даже и здраваго смысла. Ну — что они нашли хорошаго и богоугоднаго въ этой бѣготѣ и круженіи до проливнаго пота, до изнеможения — съ крикомъ: *ай Духъ! ай Духъ!* Кто изъ здравомыслящихъ, посмотрѣвъ на это бѣснованіе, не скажетъ, что они повредились умомъ! Подлинно, сказанное ап Павломъ о современныхъ ему язычникахъ, буквально приложимо и къ язычникамъ — сбродамъ нашего времени: *яко, оже не искусшиа имъти Бгма въ разумъ, предаде ихъ Богъ въ неискусенъ умъ творити неподобная* (Рим, 1, 28). *)

*) Молоканъ Захаровъ ратуетъ за свободную молитву, не стѣсняемую никакимъ контролемъ, или образцомъ. «Что это за молитва? Читаете по книгѣ и на память — все одно и то же. Молитва должна быть у каждаго своя. Согрѣтая чувствомъ и озаренная смысломъ, она должна прямо изъ сердца — свободно парить къ Богу.» Такими мыслями г. Захаровъ не рѣдко смущалъ совѣсть православныхъ поселанъ. Вѣроятно, онъ читалъ въ Апокалипсисѣ описаніе молитвы блаженныхъ *духовъ и старцевъ*, обружающихъ престолъ Вседержителя. *День и ночь* — говоритъ тайнъ зритель — *нокал не имуть говоръ: Свято, Свято, Свято Господь Богъ Вседержитель и пр.* (Апок. IV, 8 — 11). Они не знаютъ сущности въ молитвѣ, всѣмъ существомъ своимъ погружены въ созерцаніе и славословіе! Весьма естественно, что такая молитва г. Захарову понравилась: хорошему кому же не понравится? Жаль только, что этотъ образецъ молитвы онъ рекомендуетъ намъ теперь, когда мы еще не готовы, еще безсильны подняться на такую высоту. Вѣдь то молитва небожителей! Мы теперь еще на пути развитія молитвеннаго духа, какъ бы въ школѣ. Мальчикъ, вступившій въ школу, чтобъ научиться читать, разумеется, начинается съ азбѣ. Ужели умно будетъ сказать этому школьнику, что это за чтеніе? *Азы да азы*. Худо васъ учать... Надо читать, толковать, философствовать?.. Г. Захарову и подобнымъ ему ревнителямъ свободомыслія не слѣдовало бы забывать, что все въ Божіемъ мірѣ или видимо, (и невидимо) — все растетъ и зрѣеть постепенно. Бѣрѣвкѣ въ стѣвистый дубъ не вдругъ, даже не въ одинъ годъ достигаетъ своей могучей высоты. Желая подняться по лѣстницѣ, вѣдь начинаютъ не съ верхней, а съ нижней ступени. *Всѣмъ время и время всякой вещи подъ небесемъ*, говоритъ Екклесіастъ (гл. III, 1 — 9). Наша молитва, чтобъ быть достойной Бога, должна быть такая, какою описывается въ Апокалипсисѣ — сосредоточенная, восторженная, прямо изъ сердца шарящая къ Богу.

Въ 4 § излагаются обстоятельства, вызвавшія появленіе Испу-
теля II, въ лицѣ К. О. Лисина. Волошиновъ говоритъ объ этомъ
только намеками, крайне не ясно. На судѣ это выяснилось лучше,

и она непременно будетъ такою — въ будущемъ вѣкѣ — для всѣхъ
святыхъ. Въ настоящемъ же вѣкѣ она бываетъ такою только для
избранныхъ. Господь, *оаюцій м. молитву молящемуся* (1 Цар. II, 9),
если кого удостоитъ этой своей милости, тотъ и помолится *этакую*
молитвою. А кто еще не выросъ, не поднялся до такой высоты нрав-
ственного совершенства, тотъ долженъ держаться образца, предлага-
емаго Церковію въ руководство и терпѣливо потрудиться въ очищеніи
своего сердца, чтобъ со временемъ, когда то будетъ угодно Богу, удо-
стоиться и чистой — духовной молитвы. Своеволие же никогда никого къ доб-
ру не приводило и не приведетъ. Особенно оно опасно въ дѣлѣ мо-
литвы. Ап. Павелъ прямо говоритъ, что сами мы не знаемъ, о *чемъ*
и *какъ* надо молиться Богу. Духъ Божій, данный намъ — Онъ въ этомъ
дѣлѣ руководитъ насъ, даже Самъ *ходатайствуетъ за насъ возды-
ханіи неизлагоданными* (Рим. VIII, 26). Объ этомъ подумалъ бы
г. Захаровъ, да и пересталъ бы какъ себя обольщать несбыточными
фантазіями, такъ и другихъ сбивать съ толку. *Горе тому, кто со-
блзнитъ единаго отъ малыхъ ситъ* (Лук. XVII, 2)!

Св. Церковь не стѣсняетъ свободы въ выраженіи чувствъ и же-
ланій нашихъ предъ Отцемъ нашимъ небеснымъ — Богомъ. Указывая
границы этой свободѣ, Она и здѣсь ищетъ только порядка, приличія
и совершеннаго согласія съ волею Божіею. Изъ св. Писанія мы зна-
емъ, что въ первое время, при Апостолахъ, православные христіане
являясь въ собраніе на молитву, приносили съ собою составленные
ими *псаломъ* или *поученіе*, и въ общее назиданіе пѣли эти псалмы
и произносили поученія. Однакожь изъ того же св. Писанія знаемъ
и то, что при ревности и горячности духа тогдашнихъ христіанъ,
свобода эта, не руководимая яснымъ и вѣрнымъ пониманіемъ дѣла,
скоро произвела безпорядокъ. Ап. Павелъ вынужденъ былъ ограничить
ее (1 Кор. XIV, 26 — 33). Оставаясь неприкосновенною и безконтроль-
ною, свобода эта, по кончинѣ Апостоловъ, произвела въ Церкви уже
не безпорядокъ только, но и опасное своеволие мысли. Въ составля-
емыхъ частными лицами молитвахъ (и даже обрядахъ) не рѣдко стали
проводиться мысли, не согласныя съ ученіемъ Господа Иисуса, и такимъ
образомъ въ народѣ распространялось и укоренилось не мало ересей —
что было положительно вредно и неотложно требовало свободу соста-
влять молитвы подчинить контролю. На соборахъ IV и V вѣковъ

Вотъ какъ было дѣло. Всѣ галацкіе ревнители скопчества сознавали, что положеніе ихъ общины въ 70-хъ годахъ становилось день — отодня хуже: фанатизмъ остывалъ, жизнь дѣлалась суетною, мірскою, не обеспечивавшею полного спасенія души. Явились даже люди, которые отвергали необходимость освобожденія. Къ этому присоединился еще жгучій вопросъ о душѣ. Что она такое? Скопцы поумнѣй и дальновиднѣе утверждали, что это падшіе ангелы воплощаются для очищенія подвигами въ тѣлѣ человѣческомъ. Другіе находили это невѣрнымъ, говорили, что душа человѣческая — не ангелъ, а особая разумная сущность; творится ли она вмѣстѣ съ тѣломъ, или какъ иначе является — не извѣстно. Каждая сторона упорно держалась своего образа мыслей? Еще одинъ шагъ — и все пошло бы врозь. Необходима становилась какая нибудь мѣра, чтобы подогрѣть фанатизмъ въ толпѣ,

начинаютъ раздаваться жалобы на злоупотребленіе свободою въ составленіи молитвъ и начинаютъ приниматься мѣры къ ограниченію ея. Соборъ Карпагенскій III (379 г. пр. 24) требуетъ, чтобы молитвы, описанныя откуда либо, не употреблялись пока не будутъ разсмотрѣны благоразумнѣйшими. Соборъ Африканскій (407 г. пр. 3) требуетъ, чтобы употреблялись только тѣ молитвы, которыя разсмотрѣны и одобрены соборомъ, и которыя составлены благоразумнѣйшими; другія же вовсе не употреблялись бы. Соборъ Милевитанскій I (402 г. пр. 12) требуетъ того же; при чемъ высказываетъ и побужденіе къ установленію правила: «чтобы не было составлено чего либо противнаго вѣрѣ по невѣжеству, или по небрежности». Въ виду такой именно опасности и были пересмотрѣны бывшія въ употребленіи молитвы и литургіи. Нѣкоторыя, неудовлетворительныя по содержанию, замѣнены новыми, безъ нужды длинныя — сокращены. Самое произношеніе молитвъ въ Церкви получило такой видъ, что инныя произносятся вслухъ, а другія — тайно, только священнослужителями (См. Христ. чтеніе 1874 г. № 1, стр. 10—12 и слѣд. Также очеркъ литургій г. Батавскаго, въ Хр. чт. за 1868, и 69 и 70 годы).

Ужели такимъ порядкомъ, принятымъ церковію, и наблюденіемъ ея за нашею свободою въ молитвенныхъ обращеніяхъ къ Богу можно быть недовольнымъ? Напротивъ! Не слѣдуетъ ли намъ благодарить ее за такую ея о насъ заботливость, и послушно — какъ прилично благовоспитаннымъ дѣтямъ — пользоваться ея указаніями во славу Божию и наше собственное благо?

и предотвратить угрожавшую опасность разложения и уничтожения общины. Богатый и вліятельный галацій житель, скопец — Купріяновъ придумалъ выбрать изъ среды приверженцевъ скопчества особенно ревностныхъ людей, и изъ нихъ кого нибудь провозгласить искупителемъ. Эту мысль одобрили и вмѣстѣ съ Купріяновымъ рѣшились осуществить. — Кузьма Федосеевъ Лисинъ, Ив. Ковалевъ, Федоръ Мартыновъ и другіе всего до 40 человекъ. *) По показанію Ив. Ковалева, Купріяновъ на бесѣдахъ много говорилъ имъ о душѣ, объ ангелахъ, о Духѣ святомъ и о другихъ предметахъ, чего они и не понимали. Во все это время Лисинъ былъ самымъ близкимъ человѣкомъ къ Купріянову и постоянно бывалъ у него. На бѣду случилось, что Лисинъ какъ-то вздумалъ укорить Купріянова въ сожительствѣ съ своею женою (хотя Купріяновъ другимъ постоянно твердилъ, что жить съ женами не слѣдуетъ). Изъ этого возникла у нихъ ссора, принявшая характеръ вражды и продолжавшаяся до 1 іюня 1872 года. Въ этотъ день Лисинъ рѣшился поставить дѣло какъ слѣдуетъ — не хитря; пригласилъ Василія Иванова и Ивана Ковалева въ поле погулять. Вышедши за городъ и погулявъ немного, они присѣли на пригоркѣ (названномъ ими горою Сіонъ). Ивановъ отъ нечего дѣлать — запѣлъ тутъ (и спѣлъ) росиѣвъ: сокатила матушка съ неба на землю *и пр.* Послѣ этого Лисинъ всталъ и обычнымъ у нихъ пророческимъ тономъ сказалъ: «Я — Саваоѣ, — вкатилъ въ своего сына, втораго искупителя, ты сынъ мой возлюбленный!» Потомъ, поочередно обращаясь къ Ковалеву и къ Иванову, сказалъ: «Я — Саваоѣ нарекаю тебя — Ковалева — Ивановъ Богословомъ, а тебя — Иванова — Василіемъ Великимъ». За тѣмъ Лисинъ объявилъ, что Саваоѣ ушелъ, и что онъ — Лисинъ есть Сынъ Божій. Возвратившись въ городъ, немедля выбралъ изъ среды скопцовъ

*) Есть основаніе думать, что Купріяновъ надѣялся самъ играть роль искупителя. Когда Лисинъ, объявившій себя искупителемъ, уѣхалъ изъ Галаца въ Николаевку, то Купріяновъ объявилъ обществу, что Лисинъ передалъ ему — Купріянову свою силу, и назвалъ себя Моисеемъ. Хотя нѣкоторые и повѣрили ему, даже признали его старшимъ; но эта затѣя не удалась: Лисинъ по прежнему большинствомъ продолжалъ признаваться искупителемъ, и Купріяновъ ступевался.

надежныхъ людей и послалъ ихъ (даже въ Россію) съ извѣстіемъ, что объявился новый искупитель II въ лицѣ К. Ѳ. Лисина и что онъ самъ скоро будетъ по пути въ Петербургъ, куда ѣдетъ, чтобъ принять царство. Кто повѣритъ Лисину, тотъ будетъ съ нимъ ликовать, а кто не повѣритъ, тѣмъ будутъ головы рубить. Дальнѣйшая исторія этого дѣла извѣстна; и посланные и пославшій, вмѣсто Петербурга, попали въ тюрьму, и теперь, послѣ четырехлѣтняго заключенія, по рѣшенію суда, ссылаются въ Сибирь въ каторжную работу.

Не безынтересно взглянуть на нравственный характеръ этого самозваннаго Искупителя и его пособниковъ въ дѣлѣ облагороженія и усовершенія человѣческихъ обществъ. Ложь и обманъ, какъ неизгладимая печать лежатъ на всемъ, что они дѣлаютъ и говорятъ, — ложь сознательная, по принципу. — Когда Лисина и товарищей его арестовали въ селѣ Тимоновѣ (Ворон. губ.), то они всѣ согласно показали, что они не русскіе подданные, пріѣхали въ Россію по торговымъ дѣламъ, въ селеніе, гдѣ проживаютъ скопцы, попали случайно и распространеніемъ скопчества не занимаются. Когда же при нихъ (между прочими и у Лисина) найдены были прокламаціи и разныя вещи, обличающія ихъ ремесло, то Лисинъ вынужденъ былъ измѣнить (и измѣнилъ) свое показаніе, съ важностію заявивъ о себѣ, что онъ есть Искупитель II, такъ какъ въ немъ объявилась духовная сила Государя Петра III, Селиванова (и прочую дичь). Видя же, что это заявленіе на арестовавшихъ его чиновниковъ не производитъ желаемого впечатлѣнія, скорѣе вредитъ — располагая видѣть въ немъ если не сумасшедшаго, то мошенника первой руки, Лисинъ еще разъ измѣнилъ свое показаніе, сказалъ, что онъ крестьянинъ Московской губерніи, изъ деревни Кутовой, гдѣ у него есть отецъ, братья и сестры; былъ православнымъ, совратился въ духоборческую секту, бѣжалъ безъ паспорта въ Молдавію; тамъ женился; попалъ въ среду молочанъ, отъ нихъ перешолъ къ скопцамъ и, по убѣжденію Куприянова и Волюшинова, (отъ сего послѣдняго) принялъ осконеніе. За тѣмъ, повторивъ вышесказанное о провозглашеніи себя искупителемъ, заключилъ *грустными признаніемъ*, что онъ принялъ на себя страшное дѣло,

и предотвратить угрожающую опасность разложения и уничтожения
 что скорпическая секта есть обманъ и ложь и что есть скорпичи
 несчастные люди. — Надо думать, что такимъ признаемъ Лисинъ
 рассчитывалъ задобрить своихъ судей, но опять ошибся. Сидя въ Бер-
 динской тюрьмѣ придумалъ и употребилъ другой маневръ; притворился
 раскаявающимся, просилъ милости и принятія его въ лоно правосла-
 вной Церкви. По особому ходатайству г. Реутскаго (командированнаго
 сюда высшимъ начальствомъ для разслѣдованія этого сложнаго дѣла)
 и только въ виду его ручательства за искренность обращенія, Лисинъ
 и его главные сообщники (въ числѣ человекъ) были присоединены
 къ православной Церкви, при чемъ Ковалевъ даже окрещенъ, такъ
 какъ онъ изъ семьи молаканъ — тамбовцевъ, не признающихъ креще-
 ния водою. Но не прошло и 10 дней, какъ Лисинъ началъ уговари-
 вать смотрителя тюрьмы принять чистоту, т. е. оскоситься, за что
 обѣщалъ ему 300 руб. — На судѣ, въ Мелитополь, Лисинъ опять
 принялъ на себя роль искупителя, предъ всѣми торжественно объявилъ,
 что онъ Христосъ — Искупитель II. Когда же ему напомнили объ его
 обращеніи въ православіе, то онъ этому далъ такое мудреное объясне-
 ніе, что можно было понять только то, что это тогда было нужно.
 Но главный эффектъ, — вѣнецъ всего — это его выхода послѣ суда.
 Видя, что дѣло его безнадежно, что ссылки не миновать, Лисинъ по-
 просилъ позволенія переговорить съ прокуроромъ наединѣ, и, когда
 это ему было дозволено, обратился къ г. Анастасьеву съ вопросомъ,
 что ему — Лисину — будетъ (т. е. что дадутъ ему, освободятъ ли его),
 если онъ своимъ послѣдователямъ скажетъ, что онъ не искупитель,
 чтобъ ему болѣе не вѣрили? Лисинъ при этомъ увѣрялъ, что онъ
 можетъ это сдѣлать, что ему перестанутъ вѣрить!

Всмотрѣвшись въ ходъ разсказаннаго дѣла, буквально заимствован-
 ный изъ судебного разслѣдованія, естественно спросить себя: есть ли
 у этого новооявленнаго искупителя хоть что нибудь въ родѣ уваже-
 нія къ правдѣ хоть что нибудь похожее на сознаніе долга, на совѣсть?
 Постоянная ложь и обманъ во всемъ. При ясномъ сознаніи и полной
 увѣренности, что скорпичество есть ложь и обманъ — Лисинъ все тани
 выдаетъ себя за искупителя, т. е. продолжаетъ поддерживать ложь

и обманъ притворяется раскаявающимся, принимаетъ православіе и безъ всякаго смущенія измѣняетъ ему, оправдывая эту низость требованіемъ обстоятельствъ. За тѣмъ, когда видить, что его ложь и притворство ожидаемой пользы не принесли ему, онъ рѣшается на новую ложь, предлагаетъ услуги позабавиться надъ легковѣрjemъ своихъ послѣдователей, — желаетъ только знать, на сколько будетъ выгодна эта новая сдѣлка съ совѣстію. И это человекъ, который выдаетъ себя за (новое) воплощеніе Христа — Апостолы Христовы учатъ насъ: *ложь не отъ истины* (1 Иоан. II, 21); *она есть грѣхъ* (— V, 17); *есть знакъ принадлежности діаволу* (— III, 8). По этому истинные послѣдователи Христовы, *отвернувъ всякую ложь должны говорить истину предъ ближними своими* (Еф. IV, 25). Если такъ должны поступать мы — послѣдователи Христовы, то не въ большей ли степени это должно быть въ Самомъ Христѣ — образцѣ святости и нравственнаго совершенства? То ли мы видимъ въ Лисинѣ? Можно ли въ дѣйствіяхъ его усмотрѣть какое нибудь сходство съ тѣмъ, что мы знаемъ изъ св. Писанія о Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ, который *грѣха не сотвори и съ устахъ котораго лжи не было* (1 Петра II, 22) и который всенародно вызывалъ своихъ враговъ *обличить Его въ какой либо неправдѣ* (Іоан. VIII, 46)? Нѣтъ! Не Лисину слыть за идеаль высочайшаго нравственнаго совершенства, который Божественный Промыслъ представляетъ изолгавшемуся міру для подражанія, какъ средство для обновленія и возвращенія на путь боголюбивой правды. — При воспоминаніи о Лисинѣ невольно вспоминаются слова Господа Иисуса къ іудеямъ: *вашъ отецъ діаволъ. Онъ не устоялъ въ истинѣ; когда говоритъ ложь, то говоритъ свое: ибо онъ лжецъ и отецъ лжи* (Іоан. VIII, 44). Эти слова, какъ всякому легко видѣть, буквально приложимы къ Лисину и его пособникамъ; потому что всѣ они идутъ по одной дорожкѣ: лгутъ постоянно и не стыдятся, какъ истыя дѣти противника Божія и нашего исконнаго врага.

Теперь обратимся къ предмету, для поддержанія котораго Лисинъ и его товарищи дѣйствовали съ такимъ самоотверженіемъ — до забвенія

правды и совѣсти. По объясненію Волошинова, это была нужда въ разъясненіи вопроса о душѣ и именно въ томъ смыслѣ, что души нынѣшнихъ людей суть души падшихъ ангеловъ, которые вселяются и живутъ въ человѣческихъ тѣлахъ (вмѣсто особенной человѣческой души), и перенесеніемъ разныхъ скорбей, несчастій и подвигами благочестія стараются заслужить милость Божію, и такимъ образомъ возвратить потерянное блаженство. Разъясненіемъ этого — какъ мы выразились выше — жгучаго вопроса и увѣренностію въ истинности его рѣшенія надѣялись оживить и подкрѣпить изнемогавшее скопчество, объединить распадавшуюся общину. Опытъ показалъ однакожь, что и предметъ и разъясненіе его превышали разумнае научаемыхъ. Надо было прибѣгнуть (и прибѣгли) къ авторитету Божественному; начали увѣрять, что понять проповѣдуемую истину можно лишь по откровенію свыше, а удостоиться этого откровенія можно только при точномъ и строгомъ соблюденіи нѣкоторыхъ дисциплинарныхъ мѣръ — именно: полнымъ отрѣченіемъ отъ всего мірскаго, смиреніемъ, перенесеніемъ обидъ, усердіемъ къ молитвѣ и упражненіемъ въ св. Писаніи и пр. (см. § 4).

Но тщетны всѣ труды человѣка, какъ скоро онъ пойдетъ противъ богооткровенной истины, когда вмѣсто воли Божіей станетъ усиливаться поставить свою волю! (Рим. X, 3) *Садъ его же не насади Отецъ мой небесный искоренится*, сказалъ Господь (Мате. XV, 13). Разрушится и эта затѣя скопцовъ, потому что только *истина Господня пребываетъ во вѣкъ* (Пс. CXVI, 2).

Скопцы утверждаютъ, что учіе ихъ основывается на св. Писаніи. Пусть же укажутъ, гдѣ они нашли основаніе своему догмату — будто въ тѣлѣ человѣческомъ нѣтъ человѣческой души, а душу эту замѣняетъ духъ падшаго ангела? У кого изъ свящ. писателей учились они этому странному ученію? Ни въ ветхомъ, ни въ новомъ завітѣ нѣтъ этого ученія! Между тѣмъ, еслибъ это ученіе скопцовъ было вѣрно, то оно необходимо должно бы было быть упомянуто — даже съ особенною ясностію высказано — въ св. Писаніи, такъ какъ,

по мудрованію скопцовъ, и міръ физическій для того собственно созданы, и человѣкъ другого назначенія не имѣеть, какъ только производить тѣла для этихъ ангеловъ и тѣмъ дать имъ возможность возратить потерянное блаженство (смотри Пок. § 5—8). — Въ св. Писаніи нетолько нѣтъ ничего въ пользу этого ученія, но есть доводъ прямо обличающій лживость его. Напр. въ евангеліи отъ Луки (гл. VIII, 27—35) рассказывается исторія исцѣленія бѣсноватаго, т. е. человѣка, въ котораго — по попушенію Божію — вселился *падшій ангелъ*. Евангелистъ замѣчаетъ, что когда Господь Іисусъ изгналъ этого падшаго ангела изъ одержимаго имъ человѣка, то человѣкъ тотъ пришолъ въ себя, одѣлся и вообще началъ дѣйствовать, какъ человѣкъ въ здоровомъ умѣ. Еслибъ въ этомъ человѣкѣ, кромѣ бѣса, не было особой — своей, человѣческой души, то по изгнаніи бѣса чѣмъ одушевлялось бы его тѣло? Могло ли бы оно жить? Въдъ тѣло безъ души — мертвый трупъ! И объ изгнаніи бѣсовъ изъ людей нерѣдко упоминается въ Евангеліи; при чемъ замѣчается, что по изгнаніи бѣса люди оставались живыми и здоровыми и смыслящими. Ужели скопцы не дочитались до этого, или не обратили вниманія? По слову ап. Павла, падшіе духи попускаются Богомъ вселяться въ человѣка, но не для ихъ личныхъ подвиговъ и исправленія, а въ наказаніе *во изможденіе плоти* грѣшнаго человѣка (1 Кор. V, 5).

Волошиновъ стороною соглашается, что св. Писаніе не даетъ основанія придуманной ими теоріи о падшихъ ангелахъ, вселяющихся въ тѣла человеческія; говоритъ, что это основаніе — убѣжденіе дается только по откровенію свыше. Не надежна и эта опора. Чье это откровеніе? Отъ Бога ли оно? Пусть-ка подумаютъ скопцы: можетъ ли Духъ Святый, глаголавшій чрезъ пророковъ и апостоловъ, въ новыхъ своихъ откровеніяхъ противорѣчить тому, что имъ же открыто было и записано въ св. книгахъ? Очевидно, нѣтъ! Значитъ, если и послѣдуетъ скопцу желаемое откровеніе, то отъ кого оно? Апост. Павелъ говоритъ, что и *сатана принимаетъ иногда видъ ангела свѣтла*, т. е. Божія (2 Кор. XI, 14); по этому предупреждаетъ, что *еслибъ и они* (т. е. Апостолы), *или даже ангелъ съ неба сталъ благовѣ-*

ствовать христианамъ не то, что получено отъ апостоловъ, — *анагема да будетъ* (Гал 1, 8, 9).

Учение о предсуществованіи душъ есть ученіе языческое. Греческіе философы (съ Платономъ во главѣ) придумали, что души чело- вѣческія побеляются въ новозародившихся тѣлахъ челоуѣка въ нака- заніе за грѣхи свои въ другихъ мірахъ. Эта выдумка поправилась и нѣкоторымъ еретикамъ, отдѣлившимся отъ Христовой Церкви, напр. Манихеимъ, Прискиллианамъ и другимъ; высказывалась иногда даже знаменитыми учителями церковными, напр. Оригеномъ, Меѳодіемъ и дру- гими; но высказывалась какъ предположеніе, какъ личное ихъ мнѣніе, изъ невѣрной любознательности и желанія сказать больше того, сколько дано намъ знать, дозволено и полезно говорить. Церковь же православная поставленная и стоящая на твердомъ *основаніи апо- столовъ и пророкъ, сущу краеугольну Самому Іисусу Христу* (Еф. II, 20), всегда держалась и доселѣ держится того убѣжденія, что въ каждомъ живомъ челоуѣческомъ тѣлѣ есть своя челоуѣческая душа, которая — какъ и тѣло — творится Богомъ не непосредственно, т. е. не каждый разъ особымъ творческимъ актомъ, а чрезъ родителей, въ силу Своего благословенія, еще въ раю даннаго прародителямъ нашимъ словами: *растѣтеся и множитесь* (Быт. 1, 28); тѣло Онъ развиваетъ изъ сѣмени, а душу духовно — безъ дѣленія выдѣляетъ отъ душъ отца и матери, — при чемъ младенцу сообщается жизнь и силы со всѣми родителями его присущими качествами — добрыми и худыми (Дѣян. XVII, 25, 26) Святый Вселенскій Соборъ V такъ говорить о семъ предметѣ: *Церковь, послѣдую Божественнымъ словамъ, ут- верждаетъ, что душа творится вмѣстѣ съ тѣломъ, а не такъ, чтобы одна творилась прежде, а другое послѣ, какъ должно учить Оригенъ* (Mansi IX, p. 396 сл.). Блаженный Теодоритъ говоритъ: *Св. Церковь, въруа божественному писанію, учитъ, что душа творится вмѣстѣ съ тѣломъ, но не такъ, чтобы съ самымъ сѣменемъ, изъ котораго образуется тѣло, и она получила бытіе, но что, по воли Творца, она тотчасъ является въ тѣлѣ по его образованію* (Брат. излож. божест. догматовъ гл. IX). О способѣ же

и времени творения душ древніе учителя церкви выражались, что *тайна творения наших душ понятна одному Богу* (Кир. Алекс. противъ Несторія, кн. 1). Мы съ своей стороны, чтобы хоть нѣсколько приблизить этотъ предметъ къ нашему пониманію, укажемъ два—три всѣмъ хорошо извѣстныхъ примѣра. Обыкновенно недоумѣваютъ: какъ протая, недѣлимая сущность — душа родителя выдѣляетъ подобную же сущность — душу дитяти? Но вѣдь никто не удивится, если мы отъ одной свѣчи будемъ зажигать другую третью и т. д.; между тѣмъ въ этомъ зажиганіи нѣтъ дѣленія матеріи, совершается только развитіе пламени вслѣдствіе воздѣйствія теплоты на предметъ, способный горѣть. Еще: капля дрожжей можетъ сквасить огромное количество тѣста. Здѣсь тоже не отдѣленіе матеріи, а развитіе—размноженіе кислоты. Если въ мірѣ матеріальномъ возможно размноженіе безъ дѣленія, то тѣмъ удобнѣе быть этому размноженію въ мірѣ духовномъ. Вотъ профессоръ говоритъ свою лекцію. Каждая высказанная имъ мысль мгновенно воспроизводится, рождается въ умѣ его слушателей, причемъ, различаясь въ каждомъ ясностію, обширностію и глубиною представленія, сохраняетъ всѣ достоинства и недостатки профессорской мысли. Понятно, что и здѣсь нѣтъ отдѣленія, а развитіе, какъ бы духовное рожденіе, вслѣдствіе воздѣйствія мысли говорящаго на мыслительную способность слушающихъ. Наконецъ Божественное существо — простѣйшая единица — рождаетъ Сына и производитъ Духа. Фактъ не подлежитъ сомнѣнію, а выдѣленія и здѣсь нѣтъ никакого. Въ виду такихъ примѣровъ, почему не допустить, что и родители сообщаютъ своему младенцу душу по виду своему? тѣмъ болѣе, что въ этомъ случаѣ родители только посредники, орудія, воими всемогущее Божественное слово: *раститесь и множитеся* дѣйствуетъ по волѣ Своей къ достиженію предположенныхъ цѣлей.

Наше непониманіе чего нибудь еще не составляетъ достаточнаго основанія отвергать непонятное. Силы нашего ума не на столько обширны, чтобы мѣру его пониманія признавать за рѣшительный признакъ истины. Не случается ли, что особенно важныя существенно необходимыя истины для него всего менѣе понятны? Но превышая

силы нашего ума, истины эти ни въ какомъ случаѣ не должны стоять въ противорѣчїи съ законами его мышленія: противорѣчіе въ такомъ разѣ составитъ несомнѣнный указатель ошибочнаго пониманія. Въ вопросѣ о происхожденіи, т. е. твореніи души младенца (черезъ души родителей), вѣтъ противорѣчїя; есть только непонятное, т. е. превышающее наше понятіе. Между тѣмъ тотъ же умъ, который недоумѣваетъ, какъ это совершается, требуетъ, чтобъ сынъ походилъ на отца, что допустимо только при предположеніи, что дитя и по душѣ и по тѣлу происходитъ отъ родителей.

Отъ богоокровенной истины нельзя требовать, чтобы она была совершенно доступна, вполне понятна нашему уму; потому что по самому свойству своему она не можетъ быть для насъ вполне ясною. Конечно, какъ открываемая человѣку, она должна быть для него понятна: иначе не для чего было бы и открывать ея. Но какъ открываемая Богомъ, она неизбежно заключаетъ въ себѣ элементъ таинственный, превышающій силы нашего ума. И это не смущеніе, или недоумѣніе должно вызывать въ насъ, а чувства благодарности къ Богу; потому что въ неясности откровенныхъ истинъ заключается великое для насъ благо. По мнѣнію св. Златоустаго, богооткровенная истина понятною своею стороною озаряетъ, питаетъ и освящаетъ наше знаніе, а таинственною — непонятною — убѣждаетъ умъ въ его безсилїи, смиряетъ; развиваетъ и укрѣпляетъ вѣру; располагаетъ къ молитвѣ о помощи, влечетъ къ своему виновнику — Богу!

Вопросъ о происхожденіи человѣка, его матеріальной и духовной стороны, рѣшенъ въ св. Писаніи ясно и точно: человѣкъ и по душѣ и по тѣлу есть твореніе Божіе. Повѣствуя о твореніи міра видимаго, св. Моисей говоритъ: *и созда Богъ чловѣка, персть вземъ отъ земли, и вдуу въ лице его дыханіе жизни, и бысть чловѣкъ въ душу живу* (Быт. II, 7). *Мужа и жену сотвори, и благослови ихъ глаголю: раститесь и множитесь и наполните землю* (Быт. I, 27. 28). Отъ этой первой четы произошли всѣ люди, живущіе на землѣ, какъ тѣло, такъ и душу заимствуя отъ родителей, въ силу даннаго имъ благословенія Божія: *раститесь и множитесь*. У Екклѣзіаста

напр. о всѣхъ людяхъ говорится: *и возвратится персть въ землю, якоже бы, и духъ возвратится къ Богу, иже даде его* (Еккл. XII, 7). И пророкъ Захарія подтверждаетъ, что *Богъ есть созидающій духъ чловѣка въ немъ* (гл. XII, 1). Но подробности этого созидающаго души въ чловѣкѣ — *когда? какъ?* — это въ св. Писаніи обойдено молчаніемъ. Христіанскіе мыслители — пастыри и учителя церковные, въ смиренномъ сознаніи безсилія чловѣческаго ума — какъ бы ни были онъ высокъ и старательно развитъ — прямо заявляютъ, какъ мы и выше замѣтили, что твореніе душъ есть тайна, понятная одному Богу, Творцу ихъ. Такъ *св. Кириллъ Александрійскій* (противъ Несторіан. кн. 1) говоритъ: тѣло (младенца) безъ сомнѣнія — рождается отъ тѣла (родителей); Творецъ же всяческихъ одушевляетъ (это тѣло) Ему одному понятнымъ способомъ. Ту же мысль въ подобныхъ выраженіяхъ высказываютъ *Иларій* (въ толк. на псал. CXI, отд. 3) и *Геннадій* (въ изложеніи церк. догматовъ гл. XIV) — Скопцы и въ этомъ отношеніи дѣйствуютъ наперекоръ здравому смыслу. Отвергнувъ безопасный и самый надежный путь вѣры и сыновней покорности волѣ Божіей, они пролагаютъ свой, Церкви Христовой неизвѣстный, и духу и буквѣ Писанія совершенно противный, путь вымысла. Населяютъ новообразующіяся тѣла духами падшихъ ангеловъ, утверждая, что это для ихъ личныхъ подвиговъ и нравственнаго усовершенствованія. Слова нтъ, что при такомъ взглядѣ на неясную сторону въ тайнѣ происхожденія душъ, она получаетъ ясность, и вся вообще система душепереселеній нѣкоторый видъ разумности. Но вѣдь и сказки, какими забавляютъ дѣтскій жадный до чудеснаго умъ, тоже отличаются ясностію и видомъ разумности. Что же выигрывается этою ясностію и кажущеюся разумностію? Въ сказкахъ для дѣтей особыхъ претензій не предъявляется: желаютъ только занять и развлечь дѣтей, хотя и эта забава не всегда безвредна. Скопцы же свои сказки выдаютъ за божественное откровеніе. Это ужъ не забава; въ страшномъ вредѣ такого кощунства не можетъ быть никакого сомнѣнія.

(Продолженіе будетъ)

ПРИГЛАШЕНИЕ КЪ ПОЖЕРТВОВАНІЯМЪ НА УСТРОЙСТВО ИНВАЛИДНАГО ДОМА

ВЪ КИШИНЕВѢ

Двѣнадцатаго апрѣля 1877 года въ Кишиневѣ совершилось великое въ исторіи отечества событіе. Здѣсь, въ этотъ день ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ повелѣлъ своимъ войскамъ вступить въ предѣлы Турціи.

Манифестъ о войнѣ, на который съ такимъ безпримѣрнымъ воодушевленіемъ откликнулась вся Россія, нигдѣ не могъ произвести большаго впечатлѣнія какъ тамъ, гдѣ онъ впервые былъ объявленъ, въ присутствіи нашего Царя Освободителя, коленнопреклоненно молившагося за успѣхъ русскаго оружія, за сохраненіе въ бояхъ и походахъ своихъ храбрыхъ воиновъ, идущихъ на святой подвѣгъ.

Мы, очевидцы этого великаго зрѣлища, полнаго глубокаго, потрясающаго смысла, тронутые до глубины души торжественною минутою, естественно были охвачены неописаннымъ восторгомъ.

У многихъ изъ насъ тутъ-же возникла мысль увѣковѣчить только что происшедшее событіе достойнымъ памятникомъ.

Но къ сознанію величїи этого событія, къ восторгу о зарожденіи на нашихъ глазахъ новой, свѣтлой эры для миллионъ угнетенныхъ славянъ, примѣшались мимо воли слезы горести при мысли, что многимъ изъ этихъ храбрыхъ воиновъ, такъ восторженно и бодро идущихъ на бой съ исконнымъ врагомъ нашимъ, не суждено возвратиться въ родному очагу, а другимъ, пролившимъ кровь за честь и славу Россіи и ея Монарха и получившимъ въ бояхъ раны и увѣчья, тяжка будетъ остальная жизнь безъ посторонней помощи.

Мысль о призрѣніи этихъ то неизбежныхъ жертвъ войны совпала, какъ бы сама собою, съ мыслью объ ознаменованіи великаго событія.

Инвалидный домъ, воздвигнутый на мѣстѣ, освященномъ коленнопреклоненною молитвою МИЛОСЕРДАНО ГОСУДАРЯ, ознаменованномъ выступленіемъ на войну первыхъ нашихъ дружинъ, служба

убъежемъ для доблестныхъ защитниковъ нашего общаго дѣла, изъ за него пострадавшихъ, наилучшимъ образомъ увѣковѣчить память о великомъ событіи 12 апрѣля 1877 года.

Мысль эту Кишиневская Городская Дума приняла съ живѣйшимъ, единодушнымъ сочувствіемъ и немедленно облекла ее въ форму постановленія.

По докладу объ этомъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ благоуволилъ выразить въ самыхъ милостивыхъ выраженіяхъ представителямъ города свою Монаршую благодарность и разрѣшить для осуществленія этого общерусскаго благого дѣла, открыть повсемѣстную по Имперіи подписку.

Комитетъ подъ предѣлательствомъ Городскаго Головы, избранный Кишиневскою Городскою Думою для организациіи мѣстнаго сбора и для пріема иногороднихъ приношеній на Инвалидный домъ, воплотивъ убѣжденный, что всѣ жители нашего обширнаго отечества пожелаютъ содѣйствовать осуществленію этого патріотическаго дѣла, приглашаетъ всѣхъ соотечественниковъ принять въ немъ посильное участіе.

Отъ величины фонда, который образуется общимъ нашимъ усердіемъ, будетъ зависеть число призываемыхъ инвалидовъ.

Приношенія могутъ быть высылемы на имя Комитета по сбору пожертвованій на Инвалидный домъ въ Кишиневѣ.

О всѣхъ пожертвованіяхъ Комитетомъ ежемѣсячно будетъ публикуемо въ наиболѣе распространенныхъ газетахъ столицъ и г. Одессы и въ мѣстныхъ губерскихъ ведомостяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ имена жертвователей будутъ вносимы въ особую книгу, предназначаемую для храненія на вѣчныя времена въ часовнѣ Инвалиднаго дома.

Отъ редакціи Церковнаго Вѣстника.

Продолжается подписка на «Церковный Вѣстникъ» (официальный органъ Святѣйшаго Всероссийскаго Синода и состоящихъ при ономъ центральныхъ учреждений) и на «Христіанское Чтеніе» 1877 года. Цѣна за 51 номеръ «Церковнаго Вѣстника» съ книжками прибав-

лений, т. е. «Христіанскаго Чтенія» (всего болѣе 250 печатныхъ; листовъ)—7 руб. съ пересылкою и доставкою.

Отдѣльно: Еженедѣльное изданіе съ пересылкою и доставкою — 5 р. двѣнадцать книжекъ «Прибавленій съ пересылкою и доставкою» — тоже 5 руб.

Выписывающіе получаютъ всѣ номера журнала и прибавленій, начиная съ перваго.

Открыта подписка на второе полугодіе на одинъ «Церковный Вѣстникъ». Цѣна за 26 номеровъ втораго полугодія — ТРИ РУБЛЯ съ пересылкою.

За прошлые 1875 и 1876 годы
существуютъ въ запасѣ полные экземпляры

«ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА»

и
«ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ».

Выписывающіе оба изданія за эти годы вмѣстѣ платятъ: за каждое годовое изданіе вмѣсто семи — 5 руб. и съ пересылкою; отдѣльно каждое—вмѣсто пяти по 3 руб. съ пересылкою. Адресоваться въ редакцію при С.-Петербургской духовной академіи.

«СЛАВЯНСКІЙ МІРЪ»
иллюстрированный сборникъ
литературныхъ, историческихъ и географическихъ статей
О СЛАВЯНАХЪ.

Два большихъ тома со множествомъ изящныхъ гравюръ

Сборникъ «Славянской Міръ» имѣетъ цѣлью способствовать, на сколько возможно, близкому и основательному ознакомленію русскаго общества со славянами. Поэтому на страницахъ сборника помѣщаются:

Литературные очерки (ознакомленіе съ народною поэзіею сербовъ, болгаръ, черногорцевъ и др., и съ ихъ выдающимися

беллетристическими произведениями, какъ-то: повѣстями, рассказами и пр.), и статьи по языкознанію.

Географическія статьи, составленныя на основаніи послѣднихъ географическихъ изслѣдованій и описаній.

Этнографическіе очерки (ознакомленіе съ образомъ жизни славянъ, ихъ обычаями, нравами, вѣрованіями и пр.).

Историческія монографіи, а также описанія замѣчательныхъ событій и эпизодовъ изъ славянской исторіи.

Политическія статьи, выясняющія экономическое состояніе славянъ, ихъ торговлю и промышленность.

Віографіи и портреты выдающихся дѣятелей по славянскому вопросу.

Вибліографическія замѣтки и рецензіи на вновь выходящія книги о славянахъ.

Кромѣ того, въ «Славянскомъ Мірѣ» помѣщается рядъ «Очерковъ о современной войнѣ».

Въ видахъ ближайшаго и нагляднаго ознакомленія съ славянскими народами, большинство помѣщаемыхъ въ «Славянскомъ Мірѣ» статей иллюстрировано множествомъ художественно выполненныхъ рисунковъ, изображающихъ: виды городовъ, отдѣльныхъ зданій, замѣчательныхъ мѣстностей; сцены изъ народной жизни, типы, одежду и утварь, монеты, географическія карты, помѣщаемыя въ текстѣ, а также портреты замѣчательныхъ дѣятелей.

Сборникъ «Славянскій Міръ» издается первоначально въ двухъ томахъ, изъ коихъ первый, заключающій въ себѣ 30 печатныхъ листовъ со множествомъ рисунковъ, находится уже въ печати; первый выпускъ этого тома выходитъ и поступитъ въ продажу 3-го юля. Второй томъ сборника будетъ заключать 2 печатныхъ листа. Объявленіе о послѣдующихъ томахъ появится послѣ выхода второго тома.

Цѣна двухъ томовъ иллюстрированнаго сборника «Славянскій Міръ»

Безъ пересылки 5 руб., съ пересылкою 6 руб. Отдѣльно каждый томъ по 3 р., съ перес. 3 руб. 50 коп. Въ видахъ ускоренія высылки

сборника «Славяноскій Миръ», онъ будетъ разсылаться отдѣльными выпусками, по мѣрѣ ихъ выхода въ свѣтъ. Каждый выпускъ заключаетъ въ себѣ два печатныхъ листа съ 4 и болѣе изящно выполненными политипажамъ. — Въ отдѣльной продажѣ каждый выпускъ стоитъ 25 коп., съ перес. 30 коп., которые для удобства могутъ быть высылаемы марками въ простомъ письмѣ.

Всѣмъ, заявившимъ требованіе на оба тома сборника «Славяноскій Миръ», выдается при *первомъ выпускѣ безплатно* Генеральная карта Балканскаго полуострова, составленная и изданная въ 1877 г. Величина карты 1¹/₂ аршина длины и болѣе аршина ширины на 2-хъ большихъ листахъ. Въ продажѣ эта карта стоитъ, 1 руб., безъ перес. Кромѣ того, всѣмъ получающимъ оба тома сборника будетъ разсланъ, *въ видѣ премии*, изящный альбомъ:

Герои современной войны.

Альбомъ этотъ, заключающій въ себѣ *двадцать художественно-исполненныхъ портретовъ* съ краткими біографіями, будетъ продаваться отдѣльно безъ перес. 2 руб., съ перес. 2 руб. 50 коп. и въ золоченомъ переплетѣ 3 руб.

Гг. городскіе жители благоволятъ обращаться за полученіемъ сборника «Славяноскій Миръ» въ книжный магазинъ А. И. Бортовскаго, на углу Троицкаго и Графскаго переулковъ, д. № 9, а равно во всѣ книжныя магазины.

Гг. иногородные адресуются съ своими требованіями *прямо и исключительно* къ автору и издателю сборника «Славяноскій Миръ» *Василію Петровичу Турбѣ*, въ С.-Петербургѣ, Чернышевъ пер., д. № 6.

Редакторы: } Репторъ семинаріи, Архимандритъ *Арсеній*.
 } Секретарь Дух. Консисторіи С. *Ольшевскій*.

Дозволено цензурою. Симферополь, Юля 15 го дня 1877 года.

Пензоръ Протоіерей *Григорій Левицкій*.